

Когда Ся Чанхэ услышал эту новость, сердце внезапно забилося, охваченное тревогой. Он невероятно беспокоился за того мужчину, который привез его сюда. С ним уж точно ничего не должно случиться.

Для всех на базе эта ночь стала бессонной.

В этот момент Цзя Сю открыл глаза. В его темных зрачках мелькнуло удивление, а затем он осознал, что его обычно спокойная и стабильная ментальная сила пришла в норму. На всегда холодном лице появилось выражение волнения.

Он почувствовал, что его хаотичная и беспокойная ментальная сила словно была упорядочена. Голова больше не болела, хотя рана на животе всё еще ныла. Но эту боль Цзя Сю мог проигнорировать.

Подождите, живот? Всё еще находясь в форме детеныша, Цзя Сю опустил взгляд на белую повязку на животе, и в его глазах снова мелькнуло удивление.

Его кто-то спас? И связано ли успокоение его ментальной силы с тем, кто его спас?

Кто же это мог быть, кто обладает способностью упорядочить его беспокойную ментальную силу?

С тех пор как три года назад он чудом выжил в той миссии, его ментальная сила стала нестабильной, часто выходя из-под контроля. По ночам его мучили кошмары, эмоции были беспокойными.

Сегодня, во время боя с остатками клана Змей, в критический момент его ментальная сила вышла из-под контроля, и он получил ранение в живот от клинка противника. В ответ он убил того зверочеловека из клана Змей одним выстрелом.

Из-за ранения в живот он едва смог сдержать свою ментальную силу. На поле боя в основном находились его соратники, и если бы его ментальная сила уровня SSS+ вышла из-под контроля, он бы точно их ранил.

Цзя Сю с максимальной скоростью добежал до безлюдного места, где попытался подавить свою ментальную силу, но в итоге потерял сознание, а тело приняло форму детеныша.

Теперь, очнувшись, он чувствовал себя невероятно легко. Закрыв глаза, он ощущал спокойствие и стабильность своей ментальной силы. Это чувство было просто прекрасным.

Три года лучшие врачи Федерации говорили, что ничего не могут сделать. Кто же смог помочь ему?

Цзя Сю ломал голову над этим вопросом, но в любом случае для него это было благом.

Как поживают его соратники? Наверное, все заняты поисками его.

Цзя Сю закрыл глаза и снова принял человеческую форму.

Длинные пальцы с четкими суставами сжали кусок белой ткани, пропитанной его собственной ярко-красной кровью. Внезапно он заметил в углу знак. Что это могло означать? Возможно, это был символ личности того, кто его спас.

Цзя Сю убрал платок, затем достал сигнальный маячок и нажал на него, отправив сигнал

своего местоположения.

Не прошло и минуты, как военный автомобиль на огромной скорости подъехал, подняв облако пыли и едва не врезавшись в дерево.

Ай Е вышел из машины и, увидев своего командира, воскликнул с волнением:

— Командир! Ты жив, это просто замечательно!

— Возвращаемся на базу!

Лицо Цзя Сю было бледным из-за потери крови, но выражение оставалось таким же холодным, как всегда.

Когда они вернулись на базу, другие воины, искавшие его, уже вернулись. Все вздохнули с облегчением, а Е Цин немедленно начал обрабатывать рану маршала.

Сидя в медпункте, после того как его рана была перевязана, Цзя Сю почему-то вспомнил того суб-зверя. Его красные, полные слез глаза и наивный, беспокойный взгляд постоянно возникали у него в мыслях.

С тех пор как он привез его сюда, на следующий день он отправился с частью войск в логово остатков клана Змей. Всё это время он не был на базе. Как этот хрупкий суб-зверь справлялся с суровыми условиями базы?

Если по возвращении на Столичную Звезду этот суб-зверь пожалуется на плохое обращение, люди из Ассоциации защиты наверняка будут очень навязчивыми.

Вспоминая прошлые свидания, он ничего особенного не делал, но те нежные суб-звери всё равно уходили в слезах. Затем члены ассоциации приходили и отчитывали его, вызывая головную боль.

Этот опыт был настоящим кошмаром.

— Как поживает тот... суб-зверь?

Немного подумав, Цзя Сю спросил Е Цина.

Услышав, что маршал упоминает того симпатичного суб-зверя, Е Цин невольно улыбнулся. Вспомнив того малыша, его настроение улучшилось, а усталость, тревога и напряжение этого вечера исчезли.

— Маршал, это действительно милый и послушный суб-зверь. Хотя он не говорит, но когда сидит на стуле и слушает меня, он всегда улыбается. Его глаза мягкие, как радуга после дождя. Боже, я впервые видел такого доброго суб-зверя...

Цзя Сю, слушая восторженные речи своего врача, решил, что Е Цин слишком идеализирует суб-зверей.

Суб-звери — это капризные и проблемные существа. Все они такие, включая его мать. Детские кошмары заставили его навсегда отказаться от мысли жениться на суб-звере.

Но этот суб-зверь, кажется, сильно отличался от других, которых он видел на Звезде Зверей.

— Ладно, хватит.

Цзя Сю прервал поток слов врача, затем, осознав, что его тон был слишком резким, добавил:

— Завтра мы возвращаемся на Столичную Звезду. Сегодня вы хорошо потрудились.

— Спасибо за заботу, маршал. Да, наконец-то мы возвращаемся на Столичную Звезду. Маршалу тоже пора готовиться к сватовству, ведь дальше откладывать нельзя. Иначе при случайном подборе вам может попасться...

Е Цин говорил, но вдруг почувствовал холодок на спине. Подняв голову, он увидел ледяной взгляд маршала и тут же сказал:

— Маршал, отдохните пораньше, я пойду!

С этими словами он быстро скрылся.

Узнав, что маршал вернулся целым и невредимым, Ся Чанхэ почувствовал облегчение. Хотя он очень хотел увидеть того мужчину, но, подумав, что тот, вероятно, устал, решил вернуться в свою комнату.

Идя по коридору базы, Ся Чанхэ шел рассеянно, опустив голову. На повороте он внезапно столкнулся с кем-то, потерял равновесие и чуть не упал, но был притянут к крепкой груди.

Голова уткнулась в твердую и горячую грудь, а в ушах раздавалось громкое биение сердца — тук-тук-тук. В носу и рту ощущался знакомый запах, смешанный с запахом дезинфицирующего средства. Лицо Ся Чанхэ покраснело, сердце забилось чаще, и он поспешно вырвался из объятий.

Подняв голову, он увидел, что под тусклым светом высокий мужчина пристально смотрит на него. Взгляд Ся Чанхэ был уклончивым, и он почувствовал неясную вину.

Это было слишком неловко! Горло сжалось, и он не смог объяснить. Ся Чанхэ просто сбежал, направившись в свою комнату.

Оставшийся на месте мужчина с глубоким взглядом смотрел на удаляющуюся фигуру Ся Чанхэ, пока она не исчезла.

«Он... ненавидит меня?»

Сердце словно слегка укололи иглой, и он почувствовал легкую боль. Цзя Сю провел рукой по лбу, и в его глазах мелькнуло сожаление.

Только что он позволил себе импульсивность. В конце концов, он был чистокровным зверочеловеком, а тот — суб-зверем. Его поведение действительно вышло за рамки приличия.

Почему-то в сердце возникла горечь.

На следующий день, в сумерках, в аэропорту Столичной Звезды.

Сегодня был день, когда генерал Цзя Сю, уничтоживший остатки клана Змей на Голубой Звезде, вернулся с победой.

Высшие руководители Имперской Федерации, король и королева, а также имперские министры

встречали героя в аэропорту.

Вокруг стояла толпа зверолодей, но в основном это были чистокровные зверочеловеки и зверочеловеки растительного типа.

Первый красавец империи, молодой господин Лань Юймэн, также появился на почетной трибуне вместе с отцом.

Бай Цюэ был одним из папарацци из развлекательной компании. Его компания отправила его специально, чтобы сфотографировать Ланя Юймэна. Сейчас он стоял в толпе, с трудом пробившись вперед, и наконец смог разглядеть Ланя Юймэна.

Как идол всех зверолодей Федерации, Лань Юймэн был одет в белое пальто, подпоясанное золотым поясом, завязанным в форме банта. Его золотистые волосы доходили до плеч. Не зря его называли первым красавцем Федерации.

В объективе кожа Ланя Юймэна казалась белой и нежной, черты лица — изысканными. На его глазах был золотистый макияж, на щеках — румяна, а губы были подкрашены оранжево-красной помадой, похожей на новинку от бренда АМ, которая, как говорили, еще не поступила в продажу.

Бай Цюэ схватил камеру и начал усердно фотографировать. Глядя на слишком яркого субзверя в объективе, он уже представлял, как добавит фильтры, сгладит кожу и выложит эти фотографии в Звездную сеть, где они наверняка станут популярными.

В тот момент, когда звездолет приземлился, в аэропорту заиграли рожки и барабаны, и все зверолоды громко скандировали имя генерала Цзя Сю.

<http://bllate.org/book/16752/1540620>